

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-89-95

ИСЛАМОФОБИЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ КАК БАРЬЕР ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© *Сарат Гасановна Хиясова¹, Маида Ганифаевна Мустафаева², Зарема Сиражудиновна Мустафаева³*

^{1, 2, 3}Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова, г. Махачкала, Россия

sara.khiasova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается феномен исламофобии как системного фактора, дестабилизирующего этно-конфессиональные отношения и препятствующего процессам гуманизации в современном глобализованном мире. Анализируются ключевые детерминанты исламофобии, ее последствия для мусульманских общин (кризис идентичности, социальная изоляция, рост насилия) и роль медиадискурса в воспроизводстве стереотипов. Особое внимание уделяется критическому дискурс-анализу освещения двух резонансных исламофобских атак (в Канаде в 2021 и в Новой Зеландии в 2019), которые выявили языковые стратегии деисламизации жертв и десубъективации преступников в западных СМИ

Ключевые слова: исламофобия, медиадискурс, критический дискурс-анализ, этноконфессиональные отношения, кризис идентичности, языковые стратегии, социальная инклюзия, критическое мышление.

Для цитирования: Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаева З.С. Исламофобия в медийном дискурсе как барьер гуманизации современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 89-95. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-89-95

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Islamophobia in media discourse as a barrier to the humanization of modern society

© *Sarat H. Hiyasova¹, Maida G. Mustafayeva², Zarema S. Mustafayeva³*

^{1, 2, 3}Dagestan state pedagogical university named after R. Gamzatov, Makhachkala, Russian Federation

sara.khiasova@yandex.ru

Abstract. The phenomenon of Islamophobia as a systemic factor destabilizing ethno-confessional relations and hindering the processes of humanization in the modern globalized world is considered. The key determinants of Islamophobia, its consequences for Muslim communities (identity crisis, social isolation, increased violence) and the role of media discourse in the reproduction of stereotypes are analyzed. Special attention is paid to the critical discourse analysis of the coverage of two high-profile Islamophobic attacks (in Canada in 2021 and in New Zealand in 2019), which revealed the linguistic strategies of de-Islamization of victims and de-subjectivation of criminals in the Western media.

Key words: Islamophobia, media discourse, critical discourse analysis, ethno-confessional relations, identity crisis, linguistic strategies, social inclusion, critical thinking.

For citation: Khiasova S.H., Mustafayeva G.M., Mustafayeva Z.S. Islamophobia in media discourse as a barrier to the humanization of modern society. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 89-95. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-89-95

Введение

Актуальность исследования исламофобии обусловлена ее трансформацией из историко-культурного предрассудка в системный фактор, оказывающий деструктивное воздействие на социальную сплоченность, безопасность и реализацию прав человека в поли- и эт-

ноконфессиональном обществе. Исламофобию можно интерпретировать как иррациональный страх или неприязнь к исламу и его последователям. Новый виток исламофобии в мировом масштабе часто сопоставляют с постсобытиями 11 сентября 2001 года, когда она приобрела новые масштабы и инструменты распространения, центральным из которых стали средства массовой информации. Целью данной статьи является комплексный анализ исламофобии как многомерного явления с фокусом на механизмы ее конструирования и усиления через медиадискурс, а также на стратегии противодействия ей на индивидуальном и институциональном уровнях.

Считаем, что ключевым фактором конструирования и эскалации исламофобии в мире является медиа. Данный тезис подтверждается многочисленными исследованиями как западных, так и восточных специалистов и подтверждают корреляцию между негативным, стереотипным освещением мусульман в СМИ и ростом общественной поддержки дискриминационной политики, например, такой, как усиление надзора (*surveillance*) или военные интервенции.

На самом деле главным фактором, развивающим данную проблему, являются СМИ, которые зачастую действуют в рамках логики сенсационализма и коммерческого давления. К сожалению, именно они часто редуцируют, упрощают сложность мусульманских общин до образов, ассоциируемых с терроризмом, патриархальностью и несовместимостью с «западными ценностями». Это порождает порочный круг: медиа формируют общественные страхи, которые, в свою очередь, создают спрос на аналогичный контент.

Последствия такого дискурса достаточно глубоки. Как показывают многочисленные опросы, молодые мусульмане в США и Европе, сталкиваясь с постоянной стигматизацией, испытывают ослабление чувства принадлежности к обществу и доверия к государственным институтам. Медийный негатив способствует формированию «подозрительных сообществ», где целые группы населения рассматриваются через призму потенциальной угрозы, что в свою очередь оправдывает ограничение гражданских свобод.

Обсуждение

Остановимся на последствиях исламофобии: от кризиса идентичности до социальной дезинтеграции. Исламофобия не является абстрактным понятием; ее воздействие материально и психологически. Одним из ключевых последствий является так называемый кризис идентичности мусульманских меньшинств. Будучи маргинализированными через дискурс «другого», они оказываются перед дилеммой: ассимилироваться, часто ценой отказа от религиозных и культурных маркеров, или уйти в самоизоляцию.

Эмпирические данные из Австралии, Канады и Европы свидетельствуют о широком спектре негативных эффектов: от социальной изоляции и тревожности среди студентов до подрыва межрелигиозного сотрудничества. Многочисленные западные исследования фиксируют прямые психологические последствия для жертв исламофобских инцидентов: депрессию, страх, гнев и чувство беспомощности.

В качестве примера приведем критический анализ медийной репрезентации исламофобии: кейсы Канады и Новой Зеландии. Чтобы продемонстрировать лингвистические механизмы проявления исламофобии в СМИ проведем критический дискурс-анализ освещения двух атак (кейсы Канады и Новой Зеландии). Все здравомыслящее мировое сообщество, не чуждое гуманистическим принципам совместного толерантного проживания, содрогнулось от вопиющего случая нападения на мусульманскую семью в Лондоне (Онтарио, 2021), в результате которого погибли четыре человека и один ребенок был тяжело ранен. Все пострадавшие были членами одной мусульманской семьи. В свое время в связи с этим чрезвычайным происшествием шеф городской полиции Стив Уильямс, выступая на пресс-конференции, сказал: «Мы считаем, что погибшие стали жертвами этого нападения из-за своего исламского вероисповедания».

Тем не менее, анализ статьи в «Globe and Mail» выявил стратегию деисламизации жертв, поскольку, несмотря на заявления властей о религиозном мотиве преступления, в тек-

сте последовательно избегались прямые номинации «мусульманская семья», заменяемые на «пакистано-канадская семья» или «члены семьи», что создавало нарратив об иммигрантской, а не религиозной идентичности жертв. Одновременно применялась стратегия десубъективации преступника: его описывали нейтральными терминами («водитель», «мужчина»), избегая маркеров «террорист» или «исламофоб», что размывало идеологическую подоплеку данного акта. Трудно не согласиться с характеристикой этому преступлению, данной полномочным представителем президента Турции Ибрагимом Калыном, что «убийство четырех мусульман в Канаде является очередным примером того, как сконструированный страх приводит к ненависти, а ненависть – к вражде и насилию».

Также для показательного примера проявления исламофобии хотим привести пример вопиющего преступления, стрельбу в Крайстчерче, когда в двух мечетях города преступник открыл стрельбу по прихожанам, в результате которой погибли 51 человек и еще около 50 пострадали. (Новая Зеландия, 15 марта 2019). И вновь анализируя материалы ведущего новостного бренда Новой Зеландии («New Zealand Herald»), жертвы террористической атаки были сухо обозначены как «49 человек» или «прихожане мечети», тогда как религиозная принадлежность (мусульмане) в ключевых предложениях опускалась. Преступник обозначался как «стрелок», а его действия описывались через пассивные и безличные конструкции («стрельба, в результате которой погибли...»), что, по мнению многих исследователей, смягчало восприятие преднамеренности и масштаба преступления.

Считаем, что примеры приведенных кейсов иллюстрируют общую мировую тенденцию, когда западные СМИ, даже осуждая насилие, часто уклоняются от прямого именованного его исламофобскими, что в определенной степени препятствует публичному признанию проблемы и разработке адресных мер. При этом, руководствуясь принципом объективности, надо отметить, что описанные тенденции проявления исламофобии не являются специфической чертой западных СМИ, но и в полной мере проявляют себя и в России. Так, например, отечественным СМИ часто вменяют в вину, что зачастую этноконфессиональные конфликты освещаются в прессе в их апофеозе, акцентируя внимание на этнической или конфессиональной принадлежности преступников (как правило, кавказской национальности), а также афишируя агрессивные составляющие и представляя преимущественно одну точку зрения. Считаем, что публикации подобного характера, доминирующие в информационной повестке той или иной страны, дестабилизируют и без того сложную обстановку. Данный аспект исследования нуждается в глубинной проработке и выработке конструктивных рекомендаций, и представляют плодотворную почву для дальнейшего изучения и анализа.

В подтверждении актуальности обозначенной проблемы хотелось бы привести «свежий» пример из доклада специальный посланника ООН по борьбе с исламофобией и верховного представителя Альянса цивилизаций Мигеля Моратиноса (от 14 марта 2026 года) [11]. Проведенный анализ, основанный на актуальных данных и экспертных оценках Специального посланника ООН, свидетельствует о том, что исламофобия перестала быть маргинальным явлением и трансформировалась в системный вызов глобальной безопасности и социальной стабильности. Парадокс современной ситуации, озвученный в докладе Мигеля Моратиноса, заключается в том, что институционализация борьбы с этим явлением на уровне ООН совпала по времени с третьим годом последовательного ухудшения положения мусульманских общин. Это указывает на наличие глубинных процессов, которые противодействуют формальным международным усилиям.

Ключевым выводом исследования является констатация мутации исламофобии: из спонтанной ксенофобии она превратилась в технологичный инструмент политической мобилизации. Использование антимусульманской риторики в предвыборных кампаниях, особенно в европейских государствах, легитимирует дискриминацию и раскалывает общества изнутри, подрывая одну из основ устойчивого развития – принцип инклюзивности. Цифровая среда выступает не просто зеркалом, а мощнейшим катализатором этого процесса:

алгоритмы социальных платформ усиливают фрагментированные и искаженные образы ислама, размывая грань между правом на самовыражение и откровенным разжиганием ненависти.

Особого внимания заслуживает эпистемологический аспект проблемы. Как справедливо отмечает спецпосланник, в основе исламофобии лежит не столько конфликт ценностей, сколько глубокое невежество в отношении исламской теологии, истории и культурного многообразия. В условиях постправды вырванные из контекста цитаты и политизированные интерпретации Корана формируют устойчивую «мифологию угрозы», которая эффективнее любого академического знания воздействует на массовое сознание.

Представленный ООН проект глобального плана по борьбе с исламофобией предлагает комплексный подход: от законодательного мониторинга до образовательных интервенций. Однако успех этой инициативы будет зависеть от способности международного сообщества преодолеть двойные стандарты. Создание институтов по типу механизмов противодействия антисемитизму – важный шаг, но он требует синхронизации усилий всех государств, а не только стран Организации исламского сотрудничества.

В конечном счете, борясь с исламофобией, считает Мигель Моратинос, человечество сражается за собственную целостность. Ислам на протяжении веков является неотъемлемой частью мировой цивилизации, и попытки исключить его из общего культурного кода ведут к самооскудению. Преодоление исламофобии, по его мнению, – это путь от политизации религии к гуманизации политики, где право на безопасность и достоинство не зависит от вероисповедания и где знание побеждает страх.

Хотелось бы остановиться и на аспекте стратегии сопротивления и преодоления описанных выше ущербных тенденций как с точки зрения человеческой морали, так и гражданского права (от индивидуальных практик к коллективным действиям)

Рекомендации и перспективы исследований. На основе проведенного анализа можно обозначить рекомендации для различных сфер:

- 1) *Для исследователей:* необходимо углубление лингвистического анализа исламофобского дискурса методами системно-функциональной грамматики; проведение сравнительных исследований в странах с мусульманским большинством; изучение феномена «приручения» ислама на Западе.
- 2) *Для медиа:* внедрение принципов «журналистики мира», диверсификация источников, отказ от однозначных связей «ислам-насилие», четкое именование исламофобных мотивов преступлений.
- 3) *Для политиков и международных организаций:* разработка и усиление антидискриминационного законодательства; поддержка инклюзивных образовательных программ; активизация роли таких структур, как ОИС (организация исламского сотрудничества), в глобальной борьбе с исламофобией; включение мусульман в процессы принятия решений.

Не менее ценное, а скорее самое важное, на наш взгляд – это выработка практических рекомендаций в *сфере образования* для обучающихся по развитию критического мышления и взаимопонимания. До учащихся всех институтов социализации важно донести основную мысль, что они не просто ученики, а будущие граждане, которые могут формировать атмосферу уважения и разумного диалога в своем классе, школе и обществе.

Практические рекомендации для учащихся по развитию навыков рассуждения и критического взгляда на сложные социальные вопросы.

1. *Станьте исследователем своих собственных стереотипов*

Упражнение «Кто на самом деле?»: В следующий раз, когда вы увидите в новостях, кино или соцсетях человека другой культуры или вероисповедания, задайте себе три вопроса:

- 1) Какие *первые мысли* у меня возникают об этом человеке? (Запишите их).
- 2) На *чем основаны* эти мысли? (Личный опыт, рассказы друзей, медиа?).
- 3) Какие *факты* я на самом деле знаю об этом человеке или группе?

Цель: Данное упражнение помогает «поймать» автоматические мысли и отделить их от реальных знаний.

2. Практикуйте «вопросы-зеркала» для анализа проблем

Когда вы обсуждаете сложные темы (например, дискриминацию, конфликты), используйте эту цепочку вопросов, чтобы глубже понять ситуацию:

- *Локализация:* «Актуальна ли эта проблема для нашей школы/двора/города? Приходилось ли мне или моим знакомым с этим сталкиваться?»
- *Анализ причин:* «Почему эта ситуация могла возникнуть? Что об этом говорят разные стороны?»
- *Поиск решений:* «Как можно было бы решить эту проблему мирно? Есть ли примеры успешного решения подобных вопросов в других местах?»
- *Пример для практики:* Возьмите любой заголовок новостей о межнациональном или межрелигиозном инциденте и примените к нему эти три шага.

3. Создавайте «Карту многообразия» вашего окружения

Задание: Вместе с одноклассниками или друзьями исследуйте культурное и религиозное разнообразие в вашем районе, городе или школе (не нарушая приватности людей).

Что можно сделать:

- Узнайте, какие национальные/религиозные праздники отмечают люди вокруг вас.
- Найдите на карте города места, связанные с разными культурами (культурные центры, храмы, кафе с национальной кухней).
- Соберите позитивные примеры сотрудничества: спортивная команда из ребят разного происхождения, благотворительная акция, организованная совместно разными общинами и т.д.

Цель: Перевести абстрактное понятие «многообразие» в конкретные, позитивные и реальные примеры из жизни.

4. Освойте искусство безопасного диалога в классе

Чтобы дискуссии были полезными и никого не ранили, предложите классу и учителю принять *правила конструктивного разговора:*

- *Говорим от своего имени:* Используем фразы «Я думаю...», «Мне кажется...», «Я чувствовал...», вместо общих обвинений.
- *Уважаем говорящего:* Не перебиваем. Критикуем идею, а не человека.
- *Ищем основу:* Спрашиваем «Почему ты так считаешь?» и «Можешь привести пример?».
- *Имеем право не знать:* Можно сказать «Я не разбираюсь в этом вопросе, но хотел бы понять».

5. Будьте «архитектором» позитивных историй

- *Личный опыт* – ваш главный инструмент. Если вы стали свидетелем или участником ситуации непонимания, конфликта или, наоборот, проявления солидарности, – поделитесь этой историей в классе (если вам комфортно).
- *Фокусируйтесь* не только на проблемах, но и на решениях и дружбе. Рассказывая о сложном опыте, завершайте историю вопросом: «А как, по-вашему, можно было бы поступить иначе?» или «Кто в той ситуации повел себя мудро и помог?».

Цель: Ваши реальные истории – самый мощный способ показать, что проблемы существуют, но и решения – возможны.

6. Используйте «медиа-фильтр»

Информация из интернета и СМИ часто бывает поверхностной или предвзятой.

Перед тем как сделать вывод или поделиться новостью, спросите себя:

- 1) Кто автор и какова его возможная цель?
- 2) Какие факты приведены, а какие опущены?
- 3) Существуют ли другие точки зрения на эту ситуацию?

Практика: Сравните заголовки и статьи об одном событии в двух разных, уважаемых источниках. Что в них общего? Чем они отличаются?

Таким образом, используя вышеуказанные практические рекомендации можно плавно подойти к главному принципу критического мышления, который выражается не в умении

критиковать, а в умении *задавать правильные вопросы* (в первую очередь, самому себе), *анализировать информацию* с разных сторон и *действовать* с уважением к достоинству каждого человека.

Начиная с этих небольших шагов, можно стать важной частью создания более инклюзивной и понимающей среды вокруг себя.

Выводы

Исламофобия представляет собой сложный социально-дискурсивный конструкт, поддерживаемый медийными практиками и имеющий глубоко деструктивные последствия для общества в целом. Преодоление этого феномена требует не только осуждения отдельных актов насилия, системной критики языковых и институциональных механизмов, его воспроизводящих, но и большой планомерной работы по развитию у современной молодежи навыков рассуждения и критического взгляда на сложные социальные вопросы.

Ключевым условием гуманизации этноконфессиональных отношений является переход от монологического, стигматизирующего дискурса к диалогу, основанному на признании многообразия и равного достоинства всех членов общества. Считаем, что дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на выявлении эффективных моделей такого диалога и институтов, способных его обеспечить.

Список источников

1. *Абашин С.Н.* Исламофобия // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1.
2. *Ахмед Шахид.* Исламофобия опирается на стереотипное «империалистическое» мышление – эксперт ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1397982/>
3. *Канах А.М.* Исламофобия как политическое явление XXI века // Вісник СевДТУ. Вип. 91: Політологія: зб. наук. пр. Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008.
4. *Крымлин А.В., Энгельгардт Г.Н.* Исламофобия // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).
5. *Малахов В.С.* Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки. 2013. № 1 (52).
6. *Малашенко А.В.* Надо ли бояться ислама? М.: Весь мир, 2017. 24 с.
7. *Понамарева А.М.* Социокультурная адаптация мусульманских общин в западноевропейских обществах // Автореф. дис. канд. социолог. наук. М., 2010.
8. *Сидоров Д.В.* Исламофобия в современной России // Обозреватель-Observer. 2014. № 5.
9. *Синцов Н.* Исламофобия – история заболевания // Военно-промышленный курьер. 24 июля 2013 г. Вып. № 28 (496).
10. *Собянин А.Д., Калет А.Б.* Исламофобия // Журнал RELGA. 2004. № 5 (95).
11. Спецпосланник ООН по борьбе с исламофобией: «Мы наблюдаем опасный рост ненависти – особенно в Европе». – URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/03/1467539>
12. *Hiysova S., Mustafaeva M., Mustafaev F.* Reflection of prejudices and stereotypes in cross-cultural communication // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2018. № 3 (15). С. 23–29.
13. *Ivashova V.A., Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.U., Tronina L.A., Kamalova O.N.* Values-based orientations as a formation factor of the social responsibility of the professional community // International Journal of Management. 2019. Т. 10. № 2. С. 135–144.

References

1. *Abashin S.N.* Islamophobia // Humanitarian thought of the South of Russia. 2005. № 1.
2. *Ahmed Shahid.* Islamophobia is based on stereotypical “imperialist” thinking – UN expert. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1397982/>

3. *Kanakh A.M.* Islamophobia as a political phenomenon of the 21st century // The writer Severtu. Vip. 91: Political Science: zb. nauk. Sevastopol Ave.: Vida SevNTU, 2008.
4. *Krymin A.V., Engelhardt G.N.* Islamophobia // Domestic notes. 2003. No. 5 (14).
5. *Malakhov V.S.* Is Islamization threatening Europe? // Domestic notes. 2013. No. 1 (52).
6. *Malashenko A.V.* Is it necessary to be afraid of Islam? M.: The Whole World, 2017. 24 p.
7. *Ponamareva A.M.* Socio-cultural adaptation of Muslim communities in Western European societies // Abstract of the dissertation of the kand. Sociologist. nauk. M., 2010.
8. *Sidorov D.V.* Islamophobia in modern Russia // Obozrevatel. 2014. No. 5.
9. *Sintsov N.* Islamophobia – the history of the disease // Military industrial courier. July 24, 2013 Issue No. 28 (496).
10. *Sobyanin A.D., Kalet A.B.* Islamophobia // Journal of HISTORY. 2004. No. 5 (95).
11. UN Special Envoy on Combating Islamophobia: “We are seeing a dangerous increase in hate, especially in Europe.” – URL: <https://news.un.org/ru/story/2026/03/1467539>
12. *Khiyasova S., Mustafayeva M., Mustafayev F.* Reflection of prejudices and stereotypes in intercultural communication // Scientific Almanac of the Black Sea region countries. 2018. No. 3 (15). P. 23-29.
13. *Ivashova V.A., Goncharov V.N., Erokhin A.M., Kolosova O.Yu., Tronina L.A., Kamalova O.N.* Value orientations as a factor in the formation of social responsibility of the professional community // International Journal of Management. 2019. Vol. 10. No. 2. p. 135-144.

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 25.03.2026; принята к публикации 25.03.2026.

The article was submitted 11.03.2026; approved after reviewing 25.03.2026; accepted for publication 25.03.2026.